

Исследование технологических методов взаимодействия экспертных структур с политическими институтами

Гусаров Андрей Сергеевич

Аспирант, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3575-8666>, e-mail: andreygusarov1@yandex.ru

Знаменский Дмитрий Юрьевич

Канд. полит. наук, доц., зам. зав. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3492-1567>, e-mail: belyferz@list.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ текущего состояния взаимодействия политических институтов с экспертным сообществом. Данное научное исследование проводилось в форме интервью. В качестве респондентов выступили члены экспертных сообществ как негосударственных структур, так и представители экспертных структур при государственных органах власти, а также представители политических институтов. Вопросы интервью выявляют набор компетенций, которые необходимы для того, чтобы в полной мере называться профессиональным экспертом, привлекаемым политическими институтами для выстраивания диалога и помощи в формировании эффективной государственной политики. Также вопросы касались текущей ситуации, связанной с ротацией состава экспертов в экспертных структурах. Было изучено мнение экспертов и представителей политических институтов о том, какие улучшения и механизмы стоит внедрить и наладить для выстраивания продуктивного и эффективного взаимодействия между экспертными сообществами и представителями политических институтов. В анализе ответов на эти вопросы заключается актуальность исследования. Логической целью работы является формирование понимания ряда современных проблем, с которыми сталкиваются как эксперты, так и представители политических институтов на текущем этапе развития их взаимодействия при формировании государственной политики.

Ключевые слова: экспертные структуры, экспертные сообщества, эксперты, компетенции экспертов, ротация экспертов, политические институты, государственная политика, государство, политика

Цитирование: Гусаров А.С., Знаменский Д.Ю. Исследование технологических методов взаимодействия экспертных структур с политическими институтами // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 113–121. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-113-121

Received: 31.01.2023

Revised: 27.02.2023

Accepted: 13.03.2023

Research of technological interaction methods between expert structures and political institutions

Andrey S. Gusarov

Postgraduate Student, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3575-8666>, e-mail: andreygusarov1@yandex.ru

Dmitry Yu. Znamensky

Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Deputy Head of the Public Administration and Political Technologies Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3492-1567>, e-mail: belyferz@list.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

The article analyzes the current state of interaction between political institutions and the expert community. This scientific research was conducted in the form of an interview. The respondents were members of expert communities, both non-governmental structures and representatives of expert structures under state authorities, as well as representatives of political institutions. Interview questions reveal a set of competencies that are necessary in order to be fully called a professional expert, attracted by political institutions to build a dialogue and help in the formation of effective public policy. The questions also related to the current situation with the rotation of the composition of experts in expert structures. The opinion of experts and representatives of political institutions was studied on what improvements and mechanisms should be implemented and adjusted to build productive and effective interaction between expert communities and representatives of political institutions. The relevance of the research lies in the analysis of the answers to these questions. The logical purpose of the work is to form an understanding of a number of modern problems faced by both experts and representatives of political institutions at the current stage of development of their interaction in the formation of public policy.

Keywords: expert structures, expert communities, experts, expert competencies, expert rotation, political institutions, public policy, state, politics

For citation: Gusarov A.S., Znamensky D.Yu. (2023) Research of technological interaction methods between expert structures and political institutions. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (1), pp. 113–121. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-113-121

Введение / Introduction

Выбранная тема исследования актуальна в связи с серьезными изменениями, через которые проходит гражданское общество. По сравнению с предыдущими периодами развития человечества перемены в обществе ускорились, люди получили практически неограниченный доступ к огромным потокам информации, благодаря современным технологиям, также появилась возможность налаживания быстрой и эффективной коммуникации между различными слоями общества. Меняется и структура традиционных социальных, политических и экономических институтов, ведь трансформируются не только формы организации, но и их ценностные и содержательные структуры.

На рубеже XX–XXI вв. сформировались устойчивые модели со-развития механизмов государственного и общественного контроля, появились новые технологии общественно-государственного партнерства, отражающие необходимость в управлении и регулировании социального развития. И проблемы развития гражданского общества получили новое освещение. Учитывая, что с развитием государства потребность в формировании гражданского общества и повышении роли его институтов будет возрастать, актуализировалась научная проблема разработки новой теории гражданского общества [Грабельных и др., 2018]. В последние десятилетия понимание роли влияния экспертов на разработки и принятие политико-управленческих решений стало одним из важных изучаемых направлений в фундаментальной науке.

Экспертная система, с одной стороны, является представительским институтом групповых интересов, сложной структурой взаимосвязанных государственных, общественных и частных институтов, обеспечивающих взаимоотношения общества и органов власти; с другой — это совокупность форм, методов, механизмов взаимоотношений групп интересов, непосредственно самих субъектов экспертной деятельности и государства; с третьей — это один из более совершенных, формализованных, независимых каналов воздействия общества на власть [Целютина, 2018].

Практика указывает на то, что бизнес-структуры, государства, общества и частные лица используют самоорганизующиеся сообщества в своей деятельности, особенно при привлечении экспертов для решения тех или иных задач. Роль экспертных сообществ в последние годы значительно возросла, став важным субъектом социально-экономических отношений [Долженко, Долженко, 2019].

Выделяют три основных условия появления и развития экспертных сообществ в различных странах. Это наличие «спроса» — определенного уровня «политического плюрализма», появление самого «политического рынка», включающего наличие более чем одного источника власти. Во-вторых, это наличие «предложения» — сообщества политологов и политических экспертов. Наконец, это наличие разнообразных финансовых ресурсов, включая частные фонды, которые позволяют экспертным сообществам сохранять определенную независимость от властных структур [Сунгуров, 2015].

Учитывая такие особенности, как непоследовательность и конфликтность, которые исходят от экспертов из интеллектуальных кругов, следует перенести эти свойства на идеи, сформулированные в отдельных «узлах». Идеи являются основой для формирования политических и правовых институтов, поэтому стоит учитывать специфику взаимодействия между экспертным сообществом и властью, что откроет возможности для определения роли полных сетей мыслителей при внесении изменений в современные политические и юридические практики [Равочкин, Бобриков, 2020].

В центре внимания исследователей — официальные и неформальные услуги советников и членов научного сообщества, востребованные при разработке государственной политики в той или иной сфере как в западных демократиях, так и в российских реалиях [Крашенинникова, 2019].

Постановка проблемы / Problem statement

Прослеживается слабая кристаллизация интересов определенных социальных групп, аморфная социальная структура, неразвитость институтов гражданского общества. Поэтому вместо разработки прозрачных механизмов развития государственной политики в обществе и в государстве все чаще используются различные скрытые технологии для представления интересов и определения приоритетов государства [Знаменский, 2018].

Не менее важно участие экспертов в области политологии, академических (научных) сообществ и неправительственных организаций в принятии политических решений на различных уровнях как стратегических, так и тактических. Органам власти и частному сектору они нужны для интеллектуальной поддержки их решений.

Экспертные сообщества могут стать посредниками между органами государственной власти и обществом, уровень доверия к которым может стать максимально возможным со стороны всех участников политического процесса, что создаст условия для

поиска решений социально-экономических проблем [Ивченкова, 2020].

Исследование взаимодействия органов государственной власти и экспертных сообществ в области развития государственной политики, его анализ и адаптация существенно снижают риск коррупции, поскольку делают сферу государственного управления более прозрачной и повышают профессиональную и гражданскую компетентность как государственных служащих, так и представителей общественности [Бронников, Гимазова, 2019].

На данный момент рекомендации экспертов не играют важной роли в процессе принятия политических и управленческих решений, а сам процесс непрозрачен и чрезмерно централизован. Скептическое отношение влияет как на активность экспертов при взаимодействии с государством, так и на состав общественных экспертных советов по уровню компетенции [Сунгуров, Карягин, Тиняков, 2020].

Степень изученности взаимодействия экспертных сообществ с органами государственной власти и политическими институтами на данный момент ощутимо слаба. Это обуславливается недостаточной базой научных знаний, ввиду недавно появившейся заинтересованности в подобного рода исследованиях, из чего следует сделать вывод о малой степени изученности практической составляющей такого взаимодействия.

Цель и гипотезы исследования / Research purpose and hypotheses

Целью исследования является анализ современных технологических методов и инструментов взаимодействия экспертных структур с политическими институтами в процессе выработки и принятия политических и управленческих решений.

Исходя из тематики данной работы, авторами выдвинут ряд гипотез.

1. Для успешного внедрения и реализации в гражданском обществе привлекаемый эксперт должен обладать как практическими навыками и качествами, так и обширной теоретической базой знаний, исходя из сферы разрабатываемой государственной политики, а также уметь выстраивать коммуникацию с группой привлекаемых экспертов.

2. Необходимо не только проводить периодическую ротацию состава привлекаемых экспертов для предотвращения застоя знаний и внедрения актуальных, свежих идей, но и оставлять небольшой процент ранее привлекаемых экспертов, которые смогли бы дать эффективные рекомендации, для передачи опыта и периодического участия.

3. Необходимо добавить, внедрить, а также улучшить существующие элементы и технологии при взаимодействии экспертных сообществ с органами государственной власти и политическими партиями ввиду постоянно меняющегося характера такого взаимодействия, исходя из изменения текущей парадигмы современных реалий и постоянно движущейся модернизационной силы.

Результаты исследования / Research results

Выбранный пул респондентов, принадлежащих к экспертным структурам и политическим институтам, был опрошен авторами этой статьи в период с февраля по апрель 2022 г.

В соответствии с тематикой исследования респондентам задавались следующие вопросы.

1. Какими компетенциями должен обладать эксперт?

2. Должны ли экспертные структуры при органах власти состоять из постоянных представителей, или нужна постоянная ротация состава экспертов? Что по вашему мнению эффективнее?

3. Какие технологии необходимо улучшить, изменить или добавить для повышения качества взаимодействия между экспертными структурами и органами власти?

На основе ответов экспертов на вышеперечисленные вопросы вырабатывается представление о современных методах технологического взаимодействия, формулируются задачи и намечаются пути решения этих проблем. Перейдем к ответу на первый вопрос о необходимых компетенциях, которыми должен обладать эксперт для успешного взаимодействия с политическими институтами.

Респондент Б. дал следующий ответ на этот вопрос: «Логика мышления и понимание того, как эксперт выражает мнение, и умение аргументировать. Без опыта и знаний это сделать невозможно. В первую очередь, важны знания и практика. Молодые специалисты могут быть грамотными, образованными, но неопытными, их модель экспертизы абстрактна, оторвана от жизни, поэтому не всегда может быть реализована, хотя концептуально она имеет место быть. Поэтому важны опыт, знания, профессиональные навыки. Конечно, желание и упорство. Мы не всегда слушаем, когда делаем замечания, не совпадающие с чьим-то мнением, не всегда слышим уважительное отношение. Умение слушать, слышать и воспринимать происходящее».

Респондент В. на вопрос о компетенциях экспертов отмечает, что самой важной компетенцией являются хорошие знания, которые нужно применять как в теории, так и на практике.

По мнению респондента Г., эксперт должен хорошо разбираться в той области, в которую он пришел работать и должен иметь минимальные знания законодательства.

Респондент Д. при ответе на вопрос указал на официальные требования для включения в экспертный состав, в который он входит, например наличие профильного образования (по направлению), наличие 5-ти подтвержденных завершенных проектов в отрасли, действующая руководящая должность в организации из отрасли.

Интервьюируемый Л. ответил на заданные вопросы следующим образом: «Очевидно, что он должен иметь опыт в той сфере, которой занимается». Он также отметил, что эксперт должен обладать широким спектром знаний в смежных областях, умением работать в команде, находить общий язык и способы совместного решения проблем.

Респондент Н. дает следующий ответ на вопрос: «Эксперт должен понимать, что, если мы берем ситуацию А, мы делаем действие Б и к чему это приводит. Эксперт должен обладать аналитическими способностями, понимать, что происходит сейчас, какие акторы влияют и что произойдет, если конфигурация этих фигур на доске изменится. Эксперт должен иметь видение прогнозиста. То есть анализ, прогноз и понимание текущих изменений в соответствии с текущей ситуацией, а также умение переводить с научного языка на простой, чтобы информация была передана профессионалам, населению, экспертам и обычным людям».

Респондент О. отмечает, что эксперт должен иметь большой научный и профессиональный опыт в сфере экспертной деятельности, признание в экспертном сообществе, уметь работать в команде и отстаивать свою точку зрения.

Респондент Т. дал краткий ответ: «Он должен быть специалистом в области, в которой проводится экспертиза. Если его приглашают на какую-либо экспертизу, то он должен, во-первых, иметь опыт, а во-вторых, знания в этой области». Одним словом, респондент Т. выделяет такие умения, как наличие опыта и профессиональных знаний в сфере экспертной деятельности.

Интервьюируемый Ф. выделил такие компетенции, как анализ и принятие решений, понимание современных реалий, коммуникативные навыки, знания в сфере деятельности специалиста, ответственность, ориентация на риск и другие.

Респондент Х. ответил следующим образом: «Знания в той области, в которой он хочет быть экспертом. Он должен постоянно учиться, контролировать процессы и тогда эксперт будет в курсе текущих

событий, связанных с его сферой деятельности и в том числе связанных с законодательством, а значит, будет востребован в текущий период».

Суммируя ответы респондентов, составим перечень навыков, которыми должен обладать эксперт при взаимодействии с политическими институтами:

- большой профессиональный опыт в области специальных знаний;
- доступность знаний с целью практической реализации;
- научные знания в области экспертизы;
- умение объяснять рекомендации неформальным языком;
- умение прогнозировать и анализировать;
- соответствие современным тенденциям и реалиям;
- коммуникабельность и умение работать в команде;
- умение выстраивать логику и связность в последовательности действий;
- навыки личностного саморазвития, широкий спектр сопутствующих знаний, настойчивость, умение слушать, ответственность и другие.

Набор достаточно широк, и необходимо зафиксировать его в документальной форме для общего комплексного использования и успешного подбора экспертов во взаимодействии с институтами политической власти.

Перейдем ко второму вопросу анкеты о необходимости ротации в экспертных структурах. Интервьюируемый В. дал следующий ответ: «Конечно, нужна ротация. Теперь все изменилось. Мнения расходятся. Нам нужны другие люди. Нужны новые перспективы. Три года достаточно». Однако по его мнению, могут быть исключения, когда эксперты с большим опытом выступают в качестве автономных советников и консультантов.

На ответ о ротации экспертов опрошенный Г. сообщает о том, что ротация полезна, но она не должна быть искусственной. Респондент Г. отмечает, что есть общественные советы, которые ни разу не менялись с момента своего создания и нормально взаимодействуют. А если все работает и настраивается, то нет смысла выполнять ротацию.

Респондент Д. дал следующий ответ: «В случае найма отраслевых специалистов из бизнеса ротация будет происходить естественным образом, если обязательным критерием является наличие действующей руководящей должности в профильном бизнесе. Во многих отраслях человек, не работавший в ней активно более одного года, теряет свои знания. Масштаб деятельности также должен быть критерием компетентности ее представителя».

Респондент Л. сообщает, что, по его мнению, процент ядра постоянных экспертов должен составлять одну треть от общего числа ротаций экспертов: «Ротация более перспективна, когда есть костяк постоянных членов. Для группы из 40 человек должно быть 15 человек, перемещающихся из одного списка в другой. Все остальные должны быть ротированы».

Респондент Н. считает, что должна быть постоянная ротация всех членов экспертного сообщества, за исключением, возможно, одного-двух экспертов, которые могут входить в состав руководства, оставляя экспертов с большим опытом. Ротация необходима для обеспечения соблюдения текущих тенденций и реалий.

Интервьюируемый О. видит необходимость в найме специалистов желательно на срок до 5 лет с постоянными отчетами о проделанной и оплаченной работе. При необходимости следует уделять больше времени составлению рекомендаций, а если рекомендации сформированы раньше, то необходимо скорее завершить взаимодействие раньше, но при этом произвести оплату в полном объеме даже при более раннем выполнении работы, чтобы специалисты не отсиживались за этой работой и не были лишены ранее оговоренной в договоре суммы.

На вопрос о необходимости ротации респондент Т. отвечает: «Если это постоянная история, то есть узкие специалисты по определенной теме, которых очень мало, их ротация не имеет смысла. Если человек действительно полезен, то с ним нельзя разрывать связи. Необходимо проводить мониторинг. Необходимо гарантировать, чтобы те, кто действительно компетентен и готов провести экспертизу, вошли в сообщество экспертов».

Респондент Ф. дал следующий ответ: «Обновление — это хорошо. У разных экспертов разные точки зрения, и нужно быть максимально объективными, даже если мы привлекаем экспертов для решения вопросов в какой-то области уже три года, я думаю, что это неплохо, но обновление должно быть однозначно».

Респондент Х. отметил необходимость функционирования постоянно действующего экспертного органа, который имел бы возможность привлекать экспертов под конкретные вопросы, которые требуют рассмотрения. Экспертные структуры, по мнению респондента Х., тоже не могут знать всего, но они должны знать, какого подходящего эксперта можно привлечь и где его можно найти, а также эксперт должен подготовиться к запланированной встрече и владеть вопросом, по которому

он хочет услышать разъяснение, мнение или рекомендацию.

Респондент Ш. высказывает ту же точку зрения, что и некоторые предыдущие участники опроса: «Я думаю, что должно быть профессиональное ядро, чтобы сохранить преемственность и должны появляться новые лица и мозги, чтобы не упускать, с одной стороны, новые тренды, а с другой стороны, часть мнения экспертного сообщества».

Исходя из ответов на вопрос о ротации, можно сделать следующие выводы. Большинство респондентов говорят о том, что ротация как таковая необходима и срок назначения экспертов должен составлять около 3–5 лет, так как эксперты, находясь постоянно на одном месте, теряют мотивацию и не учитывают тенденции и текущие реалии при разработке рекомендаций. Однако, как отмечают многие опрошенные, необходимо оставить определенный пул экспертов, порядка одного-трех человек, в некоторых случаях не более трети от общего числа экспертов, на постоянной основе с присвоением почетных должностей консультантов или высших должностей для таких экспертов, чтобы они могли передать свой опыт будущему потоку экспертов. Некоторые участники опроса считают, что проводить постоянную ротацию нет смысла из-за возможной ограниченности экспертов узконаправленными вопросами или сложившегося и работающего механизма действия экспертов. Также некоторые респонденты высказали мнение, что стоит произвести определенную оплату на основании разработанных рекомендаций и предоставленных расширенных отчетов о работе экспертных сообществ.

Далее респондентам была предоставлена возможность высказать свое мнение о том, какие технологии необходимо улучшить, изменить или добавить для повышения качества взаимодействия экспертных структур с политическими институтами.

Интервьюируемый Б. сообщает, что одной из технологий является поддержка предварительного информирования и согласование повестки дня, чтобы иметь информацию до заседания. Также, по его мнению, необходимо переложение ответственности экспертным структурам в плане принятия решений соответствующими институтами политики, так как экспертное сообщество дает рекомендации, а не выступает в роли лидера политических институтов, с которыми взаимодействует экспертное сообщество.

Респондент В. подчеркивает, что рекомендации экспертов не должны носить популистский характер, а должны быть практико-ориентированными и полезными для общества.

Респондент Г. отмечает, что государство должно не на словах, а на деле шагнуть навстречу своим гражданам, некоммерческим организациям. Здесь собеседник Г. акцентирует внимание не на процессе внедрения технологий, а на возрастающем интересе со стороны политических институтов к взаимодействию с экспертными сообществами для утверждения государства всеобщего благосостояния.

На вопрос о внедрении технологий респондент Л. сообщает, что для повышения качества взаимодействия с экспертами целесообразно совершенствовать инструменты обратной связи, доводить до них информацию об учтенных экспертных замечаниях, предложениях. Также интервьюируемый заявил о целесообразности пересмотра механизмов поощрения экспертов за участие в работе, таких как ведомственные премии, включение в кадровый резерв и т.п.

Респондент Н. дал следующий ответ на вопрос о внедряемых технологиях: «Необходимо расширить доступ экспертных сообществ к проведению экспертизы в различных политических институтах. Не с точки зрения либерализации процессов, а с точки зрения прозрачности и ясности». Респондент Н. акцентирует внимание на увеличении доступа различных экспертных сообществ во взаимодействие с политическими институтами. Чтобы были не только одни и те же экспертные сообщества, которые постоянно взаимодействуют, а также был открыт доступ и для иных независимых экспертных структур. Также респондент Н. сообщает о необходимости проведения не единичной работы, а выстраивании целого комплекса взаимодействия для оптимизации и оперативной работы между двумя структурами.

Респондент О. согласен с предыдущими участниками опроса и рекомендует принять следующие меры:

- материальное поощрение экспертов за проделанную работу;
- открытость взаимодействия между структурами, например, в медийном пространстве;
- обеспечение независимости экспертных структур при взаимодействии с политическими институтами, без оказания давления на экспертные структуры для легитимации и продвижения решений, принимаемых политическими институтами;
- обеспечение и установление академических, научных методов разработки рекомендаций экспертных сообществ.

Респондент Т. предложил свои варианты:

- возрождение структуры, которая могла бы побуждать политические институты к открытости, про-

зрачности и подотчетности, а также к открытому диалогу с экспертным сообществом;

- разработка и разъяснение методических материалов и пособий, связанных с построением взаимодействий, с учетом мнений экспертов и обеспечением обратной связи;
- привлечение широкого круга слоев населения к выражению мнений при выработке экспертными сообществами рекомендаций для политических институтов, то есть установление трехсторонних отношений.

Респондент Ф. высказал свое мнение о том, какие технологии необходимо добавить, улучшить или изменить: «Расширение круга экспертов и тщательный отбор. Понять, какой эксперт нанят, его сильные и слабые стороны. Оценка личных качеств экспертов. Также необходимо разработать стандартизированные рекомендации по отбору экспертов».

Интервьюируемый Х. говорит о сформировавшейся неуверенности со стороны экспертов при отстаивании и доказывании своего мнения, ведь при проведении мероприятий набираются эксперты определенного уровня, а другие могут отказаться. Респондент Х. считает, что «экспертное сообщество не чувствует никакой самостоятельности». Он подчеркивает, что существует некоторая зависимость экспертных сообществ от политических институтов, которую необходимо постепенно реформировать.

В ходе анализа ответов респондентов был выявлен ряд технологий, которые необходимо внедрить, улучшить или изменить:

- введение предварительного информационного обеспечения и согласования повестки дня для экспертного сообщества перед взаимодействием с политическими институтами;
- исключение перекладывания ответственности на экспертные структуры в части принятия окончательных решений соответствующими политическими институтами;
- рекомендации экспертов должны быть практико-ориентированными и полезными для общества;
- повышенный интерес политических институтов к взаимодействию с экспертными сообществами;
- информационно-просветительская деятельность экспертных сообществ с политическими институтами власти в средствах массовой информации — пространстве для общества;
- введение денежного и иных видов поощрения экспертов в виде ведомственных премий, включения в кадровый резерв и т.п.;
- гарантия независимости специализированных структур при взаимодействии с политическими институтами, отсутствие давления на профильные

структуры для легитимации и продвижения решений, принимаемых политическими институтами;

- разработка и разъяснение методических материалов и пособий с учетом мнений экспертов и обеспечением обратной связи для определения актуальности поставленных задач;
- привлечение широких слоев населения к выражению мнения при выработке экспертными сообществами рекомендаций для политических институтов, то есть установление трехсторонних отношений.

Заключение / Conclusion

По итогам исследования авторами сделаны выводы о привлечении экспертов с обладанием симбиоза практических навыков и широкой

теоретической базой знаний для успешного внедрения и реализации государственных политик, о необходимости проведения периодической ротации состава экспертов с целью исключения застоя знаний и внедрения актуальных, свежих идей с оставлением процента привлекаемых ранее экспертов для передачи опыта и периодического участия, а также о необходимости добавления, внедрения и улучшения элементов и технологий при взаимодействии экспертных сообществ с органами государственной власти.

Список литературы

Бронников И.А., Гимазова Ю.В. (2019). Взаимодействие власти и экспертов в России: состояние, риски и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 49. С. 162–169. <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/16>

Грабельных Т.И., Лесниковская Е.В., Пархоменко А.Н., Саблина Н.А. (2018). Гражданское общество и власть: институт общественного контроля в свете современных исследовательских практик в Иркутской области // Вестник университета. № 1. С. 156–161. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-156-161>

Долженко Р.А., Долженко С.Б. (2019). Профессиональные экспертные сообщества и их роль в решении социально-экономических задач // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. Т. 17, №3. С. 77–87. [https://doi.org/10.25513/1812-3988.2019.17\(3\).77-87](https://doi.org/10.25513/1812-3988.2019.17(3).77-87)

Знаменский Д.Ю. (2018). Российская национальная модель государственной политики: структура и особенности // Управление. Т. 6, № 2(20). С. 61–66.

Ивchenkova М.С. (2020). Экспертное знание в управлении регионом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: социология. политология. Т. 20, № 3. С. 264–267. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-264-267>

Крашенинникова Ю.А. (2019). Проблемы обеспечения качества экспертной деятельности (на материале экспертизы информационной продукции в РФ) // Управленческое консультирование. № 3(123). С. 87–103. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-3-87-103>

Равочкин Н.Н., Бобриков В.Н. (2020). Сети интеллектуалов современности в поиске преодоления кризисных тенденций: теоретико-прикладной аспект // Социодинамика. № 7. С. 74–90. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.7.33460>

Сунгуров А.Ю. (2015). Власть и экспертное сообщество: институты и практики взаимодействия в российских регионах // Власть и элиты. № 2. С. 190–208.

References

Bronnikov I.A., Gimazova Yu.V. (2019), “The interaction of the authorities and experts in Russia: the state, risks and prospects”, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 49, pp. 162–169, <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/16> (in Russian).

Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B. (2019), “Development of professional communities and their role in solving socio-economic problems”, *Herald of Omsk University. Series “Economics”*, vol. 17, no. 3. pp. 77–87, [https://doi.org/10.25513/1812-3988.2019.17\(3\).77-87](https://doi.org/10.25513/1812-3988.2019.17(3).77-87) (in Russian).

Grabelnykh T.I., Lesnikovskaya E.V., Parkhomenko A.N., Sablina N.A. (2018), “Civil society and state: the institution of public control in the light of modern research practices in Irkutsk region”, *Vestnik Universiteta*, no. 1, pp. 156–161, <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-156-161> (in Russian).

Ivchenkova M.S. (2020), “Expert knowledge in regional governance”, *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, vol. 20, no. 3, pp. 264–267, <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-264-267> (in Russian).

Krashenninnikova Yu.A. (2019), “The Problems of Ensuring the Quality of Experts’ Work: the Case of Media Content Evaluation in the Russian Federation”, *Administrative Consulting*, no. 3(123), pp. 87–103, <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-3-87-103> (in Russian).

Ravochkin N.N., Bobrikov V.N. (2020), “Networks of modern intellectuals in pursuit of overcoming crisis trends: theoretical-applied aspect”, *Sociodynamics*, no. 7, pp. 74–90, <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.7.33460> (in Russian).

Sungurov A.Yu. (2015), “Authorities and expert community: the institutions and practices of cooperation in the Russian regions”, *Power and elites*, no. 2, pp. 190–208, (in Russian).

Sungurov A.Yu., Dubrovsky D.V., Karyagin M.E., Tinyakov D.K. (2020), “Public-consulataive councils as a way of involving expert knowledge in policy decision process (case of St. Petersburg)”, *Public Administration Issues*, no. 2, pp. 7–31, (in Russian).

Сунгуров А.Ю., Дубровский Д.В., Карягин М.Е., Тиняков Д.К. (2020). Общественно-консультативные советы как форма вовлечения экспертного знания в процесс политико-управленческих решений (на примере г. Санкт-Петербурга) // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 7–31.

Целютина Т.В. (2018). Конвергенция представительства экспертных институтов в управлении общественными процессами // Россия: тенденции и перспективы развития. № 13-2. С. 581–585.

Tselyutina T.V. (2018), “Convergence of the representation of expert institutions in the management of public processes” [“Konvergensiya predstavitel'stva ekspertnykh institutov v upravlenii obshchestvennymi protsessami”], *Russia: Trends and Prospects of Development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]*, no. 13-2, pp. 581–585, (in Russian).

Znamensky D.Yu. (2018), “Russian national model of public policy: structure and special features”, *Upravlenie / MANAGEMENT (Russia)*, vol. 6, no. 2 (20), pp. 61–66, (in Russian).